

**Дипломатические сношения
России и Франции по
донесениям послов
Императоров Александра и
Наполеона. 1808-1812**

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д46

Д46 Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов Императоров Александра и Наполеона. 1808-1812: Том 5 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 506 с.

ISBN 978-5-518-03996-4

ISBN 978-5-518-03996-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Шампаны, герцогъ Кадорскій.

Съ миниатюры, принадлежащей герцогу инф. Кагорскому.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ V томѣ помѣщено 149 писемъ Коленкура къ Шампаньи и къ его преемнику — Маре и 47 писемъ и донесеній Императору Наполеону.

Французскій посоль испортилъ себѣ много крови, стараясь уладить недоразумѣнія по поводу польскихъ дѣлъ. Пререканія обѣихъ сторонъ затянулись надолго послѣ извѣстнаго отказа Наполеона отъ ратификаціи временнаго договора, составленнаго по соглашенію его посла и русскаго Императора. Завѣренія Наполеона, что Польша не будетъ возстановлена, и другія подобныя успокоительныя рѣчи не удовлетворяли требованій русскаго кабинета. Конфликтъ такъ и остался, собственно говоря, не разрѣшеннымъ, но неудовольствіе Императора Александра было очевидно, о чемъ неоднократно и доносилъ Коленкуръ. 10 іюня 1810 г. онъ писалъ: «Mais le moment de s'expliquer est venu, car cette incertitude, presque impossible à prolonger, aigrit plus les esprits et nuit plus aux affaires que des choses positives, même

les plus fortes; l'amour-propre est en jeu, et les Russes sont peut-être plus sensibles à ce qui les blesse qu'à ce qui nuirait réellement à certains de leurs intérêts» *). Коленкуръ начинаетъ сѣтовать на измѣненіе своего положенія, на замѣтную холодность русскаго Государя въ обращеніи съ нимъ, хотя и прикрытую всегдашней личиною особой предупредительности: «Que l'Empereur me remplace, je serai le plus heureux des hommes!» **), восклицаетъ онъ въ одномъ изъ писемъ къ Шампаньи. 2 августа 1810 г. Коленкуръ проситъ уволить его хоть въ двухмѣсячный отпускъ послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Россіи. Хотя отпуска онъ не получилъ, но его просьбы и мольбы произвели должное впечатлѣніе. Въ донесеніи къ Шампаньи отъ 19 сентября 1810 г. Коленкуръ прекрасно излагаетъ общій характеръ политики Александра: «Je me résume: la politique de la Russie se borne en ce moment à finir la guerre avec les Turcs, à consolider ses nouvelles acquisitions et à assurer l'indépendance de son territoire. Elle passera probablement sur tout ce qui pourrait être un objet d'inquiétude pour l'avenir, afin d'assurer sa tranquillité du moment. Elle croit faire beaucoup en gagnant du temps» ***).

Тутъ же мы встрѣчаемъ весьма мѣткую характеристику графа Румянцева, какъ министра иностранныхъ дѣлъ, и удивительно вѣрный портретъ личности Императора Александра. Вотъ какъ выражается Коленкуръ: «A l'égard de ce prince, il me semble qu'on ne le juge pas ce qu'il est. On le croit faible: on se trompe. Sans

*) См. стр. 35.

**) См. стр. 42.

***) См. стр. 129.

doute, il peut supporter beaucoup de contrariétés et dissimule son mécontentement, mais parce qu'il a un but dans la paix générale, et qu'il espère l'atteindre sans crise violente. Mais cette facilité de caractère est circonscrite: il n'ira pas au-delà du cercle qu'il s'est tracé; celui-là est de fer et ne prêtera pas, car il y a, au fond de ce caractère de bienveillance, de franchise et de loyauté naturelle, ainsi que d'élévation de sentiments et de principes, un acquis de dissimulation *souveraine* qui marque une opiniâtreté que rien ne saurait vaincre» *). Все схвачено мастерски кистью тонкаго художника-наблюдателя.

И далѣе: «Alexandre veut être un chevalier dans ses relations politiques; pourquoi changer cette bonne disposition, qui est le correctif de la dissimulation presque obligée des princes, quand il y a au fond de ce caractère une opiniâtreté qu'il faut se garder de heurter?» **).

Вообще весь тонъ писемъ и донесеній Коленкура за 1810 годъ носитъ особый оттънокъ. Тутъ уже сказываются его опытъ и знаніе страны, гдѣ онъ безвыѣздно прожилъ три года. Коленкуръ, настаивая на томъ, чтобы его отозвали, какъ бы хочетъ оправдать передъ Наполеономъ плодотворность своей дѣятельности какъ посла и снять съ себя отвѣтственность за возможность скорого разрыва со стороны Россіи, о которомъ онъ предупреждаетъ назойливо, хотя и въ прилично сдержанныхъ формахъ.

Наблюдательность Коленкура ему подсказывала, что положеніе его становится затруднительнымъ: отношенія

*) См. стр. 139.

**) См. стр. 209.

русскаго Государя къ нему уже не тѣ, а петербургское общество замѣтно къ нему охладѣло, слѣдовательно, насталь тотъ психологическій моментъ, когда лучше во-время убраться. И вотъ, когда уже въ Февралѣ 1811 года его отозваніе въ принципѣ было рѣшено, онъ съ нѣкоторой гордостью пишетъ къ Шампаньи: «J'ai joué longtemps ici le premier rôle, j'étais véritablement le vice-roi de l'empereur Napoléon à Pétersbourg (это написано имъ самимъ курсивомъ); l'expression toute forte qu'elle est, n'a rien d'exagéré, j'ose le dire, etc., etc.» *).

Въ этомъ томѣ читатель найдетъ очень любопытныя повѣствованія о дѣлахъ нашихъ съ Турціей, много свѣдѣній о русскихъ войскахъ, характеристику генераловъ, почти всѣхъ русскихъ министровъ, подробности пререканій по дѣлу принца Ольденбургскаго, недоразумѣнія по поводу неисполненія въ точности Россіей торговыхъ стѣсненій относительно Англіи и цѣлый рядъ интересныхъ вопросовъ, волновавшихъ въ то время современниковъ. Въ мартѣ стало извѣстно въ Петербургѣ, что замѣстителемъ Коленкура въ должности посла при русскомъ дворѣ будетъ назначенъ генералъ Лористонъ.

Это извѣстіе особенно порадовало герцога Виченцскаго, и въ донесеніяхъ замѣтна нота удовлетворенія «вице-короля императора Наполеона въ Петербургѣ».

Снова мы читаемъ о рядѣ дружескихъ бесѣдъ съ русскимъ монархомъ, о завѣреніяхъ Александра въ его миролюбіи и грусти, которую онъ испытываетъ при мысли о разлукѣ съ любимымъ имъ посломъ.

*) См. стр. 310.

Рядомъ съ этимъ Коленкуръ оправдывается передъ новымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Франціи, Маре, герцогомъ Бассанскимъ, что упреки его въ скудости сообщеній о военныхъ приготовленіяхъ Россіи неосновательны. Посоль совѣтуетъ министру внимательно прочесть его подробныя донесенія на эту тему за истекшій годъ его предшественнику Шампаньи.

Самодовольный тонъ этихъ писемъ бросается въ глаза.

Затѣмъ Коленкуръ удостоверяетъ свое правительство что онъ уже сдѣлалъ все отъ него зависящее для подготовки почвы своему преемнику Лористону, который будетъ встрѣченъ всѣми весьма дружелюбно.

Въ послѣднемъ письмѣ къ герцогу Бассано Коленкуръ сообщаетъ ему о наградѣ, которой онъ удостоился при прощальной аудіенціи у Императора Александра: «Je reçois à l'instant, comme présent d'usage et de congé, la décoration de Saint-André en diamant» *). Итакъ, посоль закончилъ свою дѣятельность въ Россіи.

Не берусь судить, вполне ли удачно Коленкуръ исполнилъ свою миссію, и была ли его работа, созданная на Тильзитскомъ дружескомъ изліяніи, плодотворна для интересовъ политики его Императора. Французскіе историки гораздо лучше оцѣнятъ эту дѣятельность.

Къ V тому приложенъ портретъ Шампаньи, герцога Кадорскаго.

Н. М.

*) См. стр. 476.

ПИСЬМА И ДОНЕСЕНІЯ КОЛЕНКУРА
съ 26 мая 1810 г. по 12 мая 1811 г.

